

Воробьева Виктория Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия
victoria.vrbva@gmail.com

АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ В «ЗАПИСКАХ ОДНОГО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА» А. И. ГЕРЦЕНА

Ключевые слова: А. И. Герцен, автобиография, повествование.

В статье на материале раннего произведения А. И. Герцена «Записки одного молодого человека» рассматриваются принципы создания автобиографического повествования, а также тесно связанная с этим проблема жанрового своеобразия и внутренней целостности произведения.

Vorobiova Victoria

Saint Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russia

AUTOBIOGRAPHICAL NARRATIVE IN HERZEN'S "NOTES OF A YOUNG MAN"

Keywords: A. I. Herzen, autobiography, narrative.

The article describes the principles of the autobiographical narrative on the material of the early work of A. I. Herzen's "Notes of a Young Man", and the closely related problem of the genre specificity of the work and its inner coherence.

Произведение А. И. Герцена «Записки одного молодого человека» вызывает интерес у исследователей в связи с проблемой жанровой идентификации: художественные особенности этого произведения таковы, что его сложно назвать автобиографией или повестью с полной уверенностью. В статье будет представлена новая концепция, касающаяся специфики жанра произведения и опирающаяся на научные работы, посвященные автобиографическому повествованию.

Для определения особенностей автобиографического повествования мы руководствуемся работами Л. Я. Гинзбург и Филиппа Лежена (Lejeune). Как пишет Гинзбург, автобиографическому повествованию присуща «установка на подлинность» [Гинзбург, 1999, с. 7], на ощущение реально бывшего, возникающее у читателя за счет

референциальности авторского «я». Выражение «установка на подлинность» (соотносится с термином Лежена «автобиографический пакт», представляющий собой своеобразный контракт с читателем и заключающийся в утверждении в тексте идентичности автора, нарратора и протагониста) [Lejeune, 1989, p. 14] фактически довольно условное.

Как уже было сказано, для «Записок...» актуальна проблема жанра, и некоторые исследователи произведения определяют его не только как автобиографию (А. С. Долинин) [Долинин, 1954, с. 45] или как повесть (Т. И. Усакина) [Усакина, 1963, с. 148], но и как два разных произведения разных жанров: автобиография и социально-философская повесть (Г. И. Мельникова) [Мельникова, 1998, с. 11]. Последнее вызвано тем, что «Записки одного молодого человека» состоят из двух частей, опубликованных в разных выпусках «Отечественных записок» (за 1840 и 1841 гг. соответственно) Однако Герцен включает текст «Записок...» в лондонское издание «Былого и дум» за 1862 г., и обе части напечатаны вместе как одно произведение.

Автобиографический характер первой части «Записок...» почти ни у кого не вызывает сомнений. Она посвящена детским и юношеским воспоминаниям героя. Установку на «реально бывшее» создают указания на конкретных людей, на реальные имена в примечаниях, которые, впрочем, появились в позднем издании «Записок...» в 1862 г. Уже здесь мы сталкиваемся с определенным рода двуплановостью автобиографического повествования. В описании детства большинство событий и их детское восприятие комментируются с позиций сознания взрослого, иронического, как, например, воспоминание о смерти Наполеона: «Помню смерть Наполеона. Родовались, что бог прибрал это чудовище, о котором было предсказано в апокалипсисе, проницательные не верили его смерти; более проницательные уверяли, что он в Греции. Всех больше радовалась одна богомольная старушка, скитавшаяся из дома в дом по бедности и не работавшая по благородству, — она не могла простить Наполеону пожар в Звенигороде, при котором сгорели две коровы ее, связанные с нею нежнейшей дружбой» [Герцен, 1954, т. 1, с. 260]. Герой предстает одновременно как субъект и объект повествования, что свойственно автобиографии.

Ситуация осложняется с возникновением мотива найденной тетради, содержащей текст «Записок...», и фигуры «Нашедшего тетрадь», позиция которого отделяется от первого «я»: «Тетрадь, в которой описываются похождения любезного молодого человека, попала мне в руки совершенно нечаянно и — чему не всякий

поверит — в Вятке, окруженной лесами и черемисами, болотами и исправниками, вотяками и станowymi приставами, — в Вятке, засыпанной снегом и всякого рода делами, кроме литературных» [Герцен, 1954, т. 1, с. 280]. Разделение этих позиций подчеркивается еще и потому, что дальнейшее восторженное повествование «Молодого человека» контрастирует с иронической манерой «Нашедшего тетрадь»: «Поза, Поза! где ты, юноша-друг, с которым мы обручимся душою, с которым выйдем рука об руку в жизнь, крепкие нашей любовью?» [Герцен, 1954, т. 1, с. 280].

Фигура Нашедшего тетрадь появляется именно на завершающих страницах первой части, и это является «нарочито демонстрируемым композиционным приемом» [Гурвич-Лицинер, 1994, с. 25], что осложняет структуру повествования: возникает иная точка зрения, отличная от позиции главного героя.

Возвращаясь к особенностям автобиографического повествования, выделенным Леженом, заметим, что, ввиду подобного раздвоения «я», довольно сложно говорить об идентичности автора, нарратора и протагониста. Таким образом, в первой части «Записок...» стратегии автобиографического текста скорее обыгрываются, чем воспроизводятся.

Вторая часть «Записок...» представляет собой путевой дневник, который начинает вести герой, приезжая в город Малинов. Здесь необходимо указать на специфику дневниковой формы и на ее соотношение с формой мемуарной. Как пишет Лежен, дневник, в отличие от автобиографии, обращен в будущее, он принципиально не может быть завершен, так как финал постоянно меняется в процессе письма [Lejeune, 2009, p. 191]. Автобиография, наоборот, обращена в прошлое: как отмечает Лежен, «автобиография на самом деле уже завершена с самого начала, поскольку начатая история должна завершиться моментом письма. Вы знаете, к чему все придет, и все, о чем вы пишете, ведет именно к этой точке и объясняет, как вы туда попали» [Ibid.].

Важной для второй части «Записок...» темой является столкновение личности (Молодого человека) и действительности (мира города Малинова), которое, вероятно, повлекло за собой возникновение внутреннего перелома, на что указывает и Нашедший тетрадь: «завиральные идеи начинают облетать, как желтые листья» [Герцен, 1954, т. 1, с. 284].

После произошедшей внутренней перемены могло последовать создание автобиографии уже с тех позиций, переход к которым объяснен в дневнике. Между тем, позиция Нашедшего тетрадь пред-

ставляется наиболее близкой этому «постпереломному» сознанию, из-за чего герой «Записок...» кажется довольно условным, как «один молодой человек». Во второй части «Записок...» Нашедший тетрадь больше отождествлен с повествователем, вступление и заключение здесь принадлежат ему, как и «обещание» рассказать позднее о герое Трензинском, которого встречает Молодой человек.

Обобщая вышесказанное, заметим, что сложная структура «Записок...» (сочетание мемуарной формы в первой части и дневниковой во второй) может быть следствием определенной установки на изображение внутреннего перелома. Раздвоение «я», возникновение «остраняющей» фигуры Нашедшего тетрадь служит этой же задаче.

В связи с этим, «Записки одного молодого человека» представляют собой повесть, в которой обыгрываются автобиографические мотивы, причем не используются напрямую, а именно обыгрываются, ведь ввиду двойственности повествования и условности героя, «автобиографический договор» не может безусловно соблюдаться.

ЛИТЕРАТУРА

- Герцен А. И.* Собр. соч.: В 30 т. Т. 1: Произведения 1829–1841 годов / Под ред. С. А. Макашина. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 574 с.
- Гинзбург Л. Я.* О психологической прозе. М.: INTRADA, 1999. 415 с.
- Гурвич-Лищинер С. Д.* Творчество Герцена в развитии русского реализма середины XIX века. М.: Наследие, 1994. 176 с.
- Долинин А. С.* Герцен и Белинский. (К вопросу о философских основах критического реализма сороковых годов) // Учен. зап. Ленингр. пед. ун-та. 1954. Т. 9. Фак. языка и лит. Вып. 3. С. 39–76.
- Мельникова Г. И.* «Записки одного молодого человека». Замысел и обретение жанровой завершенности. Киров: Изд-во ВГПУ, 1998. 72 с.
- Усакина Т. И.* Повесть Герцена «Записки одного молодого человека» // Проблемы изучения Герцена. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. С. 147–171.
- Lejeune Ph.* On autobiography // Theory and History of Literature. Vol. 52. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1989. 320 p.
- Lejeune Ph.* On diary. Honolulu: University of Hawaii Press, 2009. 365 p.